Восточный курьер. 2013-2023

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

Все права защищены

Выпуск № 1-2 Том . 2021

Последний рыцарь Иерусалима

Дубровская Динара Викторовна

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. Доцент Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) Российской Федерации, Москва

Аннотация

В статье описываются события, приведшие к падению Иерусалимского королевства и роль в удержании позиций христиан у Гроба Господня, которую сыграл предпоследний правитель этого государства крестоносцев на Востоке — король Бодуэн IV. Автор рассматривает некоторые исторические преконцепции, подразумевающие вину «Прокаженного короля» в падении христианских государств, и на основе хроники Вильгельма Тирского показывает, что Бодуэн был гораздо более сильным правителем, воином и дипломатом, чем это принято считать.

Ключевые слова: крестоносцы, крестовые походы, европейцы на Востоке, Бодуэн IV, Саладин, падение Иерусалима

Дата публикации: 03.08.2021

Источник финансирования:

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Ссылка для цитирования:

Дубровская Д. В. Последний рыцарь Иерусалима // Восточный курьер. – 2021. – Выпуск № 1-2 С. 214-226 . URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310015991-8-1/>. DOI: 10.18254/S268684310015990-7

¹ *What is Jerusalem worth?*

² • *Nothing. Everything*

³ В Лондоне, между Флит-стрит и набережной Темзы, до сих пор существует храм, который так и называется «Темпл» — «храмовая церковь» (Temple church). Это бывшая

английская штаб-квартира тамплиеров, в конце XII в. освященная патриархом Иерусалимский (Patriarchatus Latinus Hierosolymitanus) Ираклием (ок. 1128–1190-91), приехавшим в Европу просить английского короля Генриха II (1133–1189) о подмоге на Святой земле, значительно ослабленной после прихода к власти могущественного египетского султана Саладина (Салах ад-Дин; 1138–1193) [Quatrill E., Quatrill M., 1975, p. 44]. Более всего Топл знаменит рыцарскими надгробиями: в полный рост изображены на них лежащие воины со скрещенными ногами — зрелище странное и удивительное, хотя смысл этих поз легко дешифруется. Если ноги рыцаря перекрещены в щиколотках, он участвовал в одном походе в Палестину, если в коленях — то в двух, и если в бедрах — в трех (Илл. 1).

4

⁵ Илл. 1. Рыцарское надгробие из тамплиерской церкви в Лондоне. По: URL: <https://www.britainawatch.com/templar-tombs.htm> (accessed 16.07.2021)

⁶ Кем были эти рыцари? Что им было нужно в чужой земле? О феномене крестовых походов спорили и спорят давно (см., например, [Tuerman, 2011], и цель этой статьи не состоит в том, чтобы сказать здесь новое или решающее слово. Сделаем попытку описать и оценить, пожалуй, самую малоизвестную страницу истории крестоносных государств — время правления таинственного прокаженного короля Бодуэна (Балдуина) IV (Baudouin / Balduinus; 1161–1185), вскоре после смерти которого Иерусалим пал (1187) и оказался в руках Саладина.

⁷ **Ситуация вокруг Гроба Господня** В середине мая 1174 г. в Дамаске был убит собственным рабом величайший на тот момент исламский правитель, заклятый враг крестоносцев мосулский атабек Нур ад-Дин Махмуд Занги (1116–1174), после которого на арабском Востоке началась эра Саладина (Илл. 2) [Altan, 2014]. Из-за малого возраста наследника Нур ад-Дина его владения немедленно разошлись по рукам родственников и военачальников убитого. Спустя всего два месяца после этого события в Иерусалиме умер от дизентерии тридцативосьмилетний франкский король Амальрик (1136–1174) [Runciman, 1952, p. 237], трон которого четыре дня спустя занял его сын Бодуэн, получивший порядковый номер четыре. Этот страдавший от лепры тринадцатилетний мальчик оставался на троне до самой смерти, и его правление пришлось на время, когда крестоносное Иерусалимское королевство, защищавшее на Святой земле Гроб Господень, уподобилось ореху между смыкающимися вокруг него клещами мусульманского шелкунчика (См. [Hamilton, 2000, Aubé, 2010]).

⁹ *Илл. 2. Воображаемый портрет Саладина работы Кристофано дель Альтиссимо (ок. 1568 г.). По: URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b6/Cristofano_dell%27altissimo%2C_saladino%2_Serie_Gioviana.jpg*

¹⁰ Через два года после смерти Бодуэна Саладин сомкнул клещи вокруг третьего священного города ислама: его войска вторглись в Галилею, 4 июля 1187 г. **победили крестоносцев при Хаттине**, и эта победа привела к падению христианского царства, просуществовавшего всего 192 года [Runciman, 1952, p. 458]. Король Иерусалимский Бодуэн IV довольно мало известен своими подвигами, но это не вполне справедливо. Этот обреченный молодой человек совершил за короткую жизнь гораздо более заметные деяния, чем, скажем, его всемирно известный современник Ричард Львиное Сердце (1157–1199) [Edbury, 1996, p. 217–219], причем совершил их в гораздо более сложных условиях.

¹¹ ***Христианские государства на Святой Земле***

¹² К началу правления Бодуэна IV франки правили всем побережьем Сирии и Палестины от Аманских гор до Синайской пустыни. В конгломерат христианских государств входили

Антиохия, Триполи и Иерусалим, все они были автономны. Не стоит, однако, видеть в этих трех государствах «сепаратистов»: они всегда были готовы прийти на помощь друг другу, к концу XII века представители правящих домов переженились, и вероятность взаимной агрессии приближалась к нулю.

¹³ Иерусалимом правил **король**, которому помогали должностные лица: **канцлер** возглавлял канцелярию и хранил королевский архив, в роли своего рода *alter ego* короля выступал **сенешаль**, при необходимости выполнявший его функции в гражданском управлении государством и отвечавший за казну. Армией руководил **констебль** (подчинявшийся королю), королевским хозяйством (*camera*) управлял камергер [Prawer, 2001, p. 412–414]. Однако сколь бы велико ни было влияние этих сановников, коллеги из капетингской Франции или плантагенетской Англии превосходили их многожды; на постоянно воевавшем с соседями франкском Востоке король был вынужден делегировать значительную часть власти местным правителям, защищавшим границы, что, естественно, ослабляло центральную власть. Высший Совет (*Haute Cour*; *Curia generalis*; *Curia regis*) при короле исполнял тройственную функцию: судебную, консультативную и законодательную [Edbury, 1997, p. 67–70].

¹⁴ Католическую церковь всех крестоносных государств возглавляли два латинских патриарха — антиохийский и иерусалимский, служивший в Храме Гроба Господня. Храмы-святые места христианства представляли собой центры, вокруг которых обращалась сама жизнь государства, ведь именно ради их охраны и были затеяны Крестовые походы: в глазах европейских христиан иерусалимские короли представляли собой, в первую очередь, и хранителей этих святынь [Pringle, 2007, p. 154–162].

¹⁵ Население Иерусалимского королевства во второй половине XII в. оценивается примерно в 620 тысяч человек, из которых франки-католики составляли 140 [Buck, 2020], а подавляющее большинство исповедовало ислам или христианство восточного толка [Дубровская, 2020]. Жили в королевстве и иудеи, и самаритяне. Несмотря на резню мусульман и иудеев, предпринятую в Иерусалиме в результате Первого крестового похода (1096–1099) в 1099 г., установив власть над Палестиной, франки сочли, что этого достаточно и больше нехристиан почти не обижали: приверженцы ислама и иудаизма платили им налог, но никого к крещению насильно не принуждали и особо не агитировали вступать в ряды христианства; свобода вероисповедания была полная [Archer, Kingsford, 1904, p. 305–311].

¹⁶ Роль организационно-административных центров жизни франков выполняли города и замки, подпадавшие под сюзеренитет короля. Из всех городов лишь Иерусалим превратился в полностью христианский город — в нем не осталось мусульман и почти не было евреев, допускались только восточные христиане. Что до прибрежных городов, то их в свое время захватили при помощи прибрежных же жителей — венецианцев, генуэзцев и пизанцев, поэтому этим представителям итальянских городов предоставлялись большие льготы и привилегии в портах. Итальянцы охраняли морские пути сообщения с Западом, перевозили пилигримов, солдат и переселенцев и умели торговать (франки торговали значительно хуже, а экономическое благосостояние государств Святой земли стояло все-таки на торговле: особо плодородных земель тут не наблюдалось) [Asbridge, 2012, p. 368–372].

¹⁷ Главным предметом экспорта стал сахарный тростник из долины Иордана возле Иерихона, возделывали его и вокруг Сидона и Акры на прибрежной равнине. Но все же основу торговли составляли предметы роскоши — оружие из дамасской стали, произведения арабских золотых дел мастеров, ювелирные украшения, парфюмерия, персидские ковры и керамика, китайский шелк, пряности и лекарственные препараты из Индии. Элитарной коммерцией заправляли купцы из Дамаска и Алеппо, контролировавшие сирийские области средиземноморской торговли [Barber, 2012, p. 354].

¹⁸ С окружающими мусульманскими владениями франки жили вполне дружно экономически, но это не означало, будто они могли спокойно спать. Большинство городов обносили стенами, каменные башни для защиты населения строились и в важнейших деревнях (Илл. 3). По той же причине **рыцарская служба** в Иерусалиме отличалась от службы на Западе

продолжительностью: в Европе она занимала всего сорок дней в году, а на Ближнем Востоке была круглогодичной (если речь шла об обороне королевства), но оплачиваемой (если король посылал войска за пределы своих границ, например, в Египет) [*Эпоха крестовых походов*, 2005, с. 339–410].

19

20

²¹ *Илл. 3.* Крепость Керак (ныне Эль-Карак), главная твердыня крестоносцев в Трансиордании. По: URL: <https://www.ancient-jordan.com/kerak-castle/> (accessed 17.07.2021)

²² Крепость Керак (ныне Эль-Карак), главная твердыня крестоносцев в Трансиордании. По: URL: <https://www.ancient-jordan.com/kerak-castle/> (accessed 17.07.2021) © 2011, stevieduncan1

²³ **Местные христиане относились к франкам как к чужакам.** Дело было, в основном, в языке: большинство ближневосточных христиан говорили по-арабски и вообще были весьма близки к окружающим мусульманским культурам. Суровый католический анклав на Ближнем Востоке больше всего походил на космическую станцию, население которой то пыталось наладить дружбу и «взаимовыгодное сотрудничество» с местным, глубоко чуждым, населением, то билось с ними не на жизнь, а на смерть — за свои святыни и за выживание [Prawer, 2001].

²⁴ Именно такое королевство досталось Бодуэну IV в 1174 году. И хотя государство уже точили черви разложения, королевская власть все еще была сильна: король был

главнокомандующим армией, чеканил монету и получал налоги, таможенные пошлины, портовые сборы и т. д.

²⁵ Летом 1174 года ситуация вокруг Иерусалимского королевства обострилась донельзя. Малолетний король никак не мог выступить объединяющей силой перед лицом набиравшего силу Саладина. Но у **Золотого города еще было немного времени, и малолетний король успел повзростеть.**

²⁶ *Рыцарские ордены на Ближнем Востоке*

²⁷ Как и члены ордена св. Иоанна (госпитальеры), тамплиеры считали оборону Святой земли своей главной задачей. При этом госпитальеры занимались и благотворительностью: так, их иерусалимский госпиталь вмещал 750 кроватей, большего не было во всем христианском мире. К 1174 г. оба ордена заняли лидирующие позиции в обороне латинского Востока: им выделили огромные земли, и владели они ими практически безраздельно. К началу правления Бодуэна два ордена могли выставить столько же рыцарей, сколько королевские вассалы, при этом их воины были наиболее профессиональными и идеологически несгибаемыми, за что их уважали и боялись мусульманские оппоненты. Ордены были финансово независимы, владели собственностью и на Востоке, и по всей Западной Европе, поэтому у короля с ними постоянно возникали сложности: ведь «орденоносцы» не подчинялись ему официально. Приходилось сочетать такт, силу, умение аргументировать решения и склонять на свою сторону представителей разных группировок. Все это приходилось делать на «Общих собраниях» — *Curia generalis* — представительных сборищах, куда король мог пригласить любого благородного франка для совета и консультации [Эпоха крестовых походов, 2005, с. 340–345].

²⁸ *Детство Бодуэна*

²⁹ Как будто с самого рождения Бодуэн был одновременно благословен и проклят: имя свое он получил от дядюшки по отцу — короля Бодуэна III, заявившего, что его подарком новорожденному будет Иерусалимское королевство. В тот момент все присутствующие лишь посмеялись — монарху шел 31-й год, но, как часто случалось в те бурные и опасные времена, всего через два года он умер бездетным. Трон переходил к младшему брату, Бодуэнову отцу Амальрику (*Amaury; Amalricus*; 1136–1174), но в Иерусалимском королевстве не существовало строгого следования принципу примогенитуры (права первенства наследования трона по родству), и вдобавок **Высший совет поставил Амальрику условие развестись с женой.** Историки до сих пор не могут понять, почему Совет ополчился на бедную (хотя и высокородную — она вела свой род от Капетингов) Агнессу де Куртенэ (*Agnes de Courtenay*; ок. 1136 – ок. 1184), шесть лет состоявшую с Амальриком в счастливом супружестве и родившую ему, помимо Бодуэна, старшую дочь Сибиллу. Официальная версия гласила, что супруги состояли в слишком близком родстве (в четвертом колене), но по слухам речь шла о «морали» — якобы, Агнесса якобы состояла в связи с упомянутым в начале патриархом Ираклием (да и не с ним одним) [Hamilton, 1978]. Так или иначе, но в детстве Бодуэн не знал матери: разведшийся отец взял в жены византийскую принцессу Марию Комнину (*Μαρία Κομνηνή*; ок. 1154–1208/1217), и отношения у мальчика с мачехой были лишь формальными — будучи женщиной амбициозной, она плохо переносила мысль о том, что положение пасынка выше, чем у ее детей [Runciman, 1952, p. 423].

³⁰ Зато принцу повезло с образованием. Любопытный мальчик охотно учился, и радовал успехами своего наставника Вильгельма (Гийома) Тирского (*Guillame de Tyr; Willelmus Tyrensis*; ок. 1130–1186) — рожденного в Иерусалиме и обучавшегося в Европе французского архидиакона, одного из лучших умов своего времени. Бодуэн даже жил у Вильгельма в доме, где и обнаружилось, что с ним «что-то не так». Вильгельм писал: «...он играл с мальчиками из благородных фамилий, и они кололи друг друга в руки иголками, как часто делают дети... и вот другие кричали, когда им было больно, а он выносил все с большим терпением, как человек, привыкший к боли, хотя друзья не щадили его. [...] Я решил, что дело в характере, а не в нечувствительности к боли... В конце концов, я понял, что половина его правой руки

мертва...»¹ (Илл. 4). На ребенка немедленно спикировали врачи, но их старания остались тщетными: вскоре стало ясно — справиться с болезнью нельзя.

31

³² Илл. 4. Юный Бодуэн и Вильгельм Тирский. Средневековая миниатюра. По: URL: [>>>>](#) (accessed 17.07.2021)

³³ Одновременно Амальрик приказал учить сына верховой езде: рыцарь в первую очередь был всадником, но Бодуэну предстояло ездить верхом, обходясь лишь левой рукой, которой предстояло держать оружие; значит, управлять лошадью ему приходилось лишь с помощью коленей. Бодуэн стал рыцарем без страха и упрека и оставался первоклассным наездником, пока здоровье его не ухудшилось настолько, что он не мог сесть в седло и его несли в бой на носилках (Илл. 5) [Hamilton, 2000, p. 217].

³⁵ *Илл. 5.* Шарль-Филипп Ларивьер (Charles-Philippe Larivière; 1798–1876). Битва при Мон-Жизаре (? Аскалоне). Фрагмент, изображающий Бодуэна на носилках, устремляющегося в битву. 1842–1844. Х., м., 315×563. Версальский дворец. По: URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Baldwin4_3.jpg

³⁶ ***Вопросы жизни, смерти и наследования власти***

³⁷ По законам королевства любой мужчина благородного происхождения, заболевший лепрой, должен был вступить в **Орден святого Лазаря**. Угодить к Лазарю грозило и достигшему совершеннолетия (15 лет) Бодуэну [Prawer, 2001, p. 459]. Подобное развитие событий не устраивало Амальрика: латиняне проживали в Святой земле бурную, насыщенную боями и болезнями жизнь, умирали охотно и чаще всего непредсказуемо. Так, отец Амальрика Фульк погиб на охоте, преследуя зайца, а старший брат был сражен дизентерией [Edbury, 1997, p. 208]. Что станет с царством, в случае если и сам Амальрик падет жертвой непредвиденности? Что ж, выход из положения придумали: было решено выдать старшую дочь Сибиллу за человека благородной крови. Этого, однако, не случилось: потенциальный кандидат сошел с дистанции, поняв, что Латинское королевство слабеет [Hamilton, 1978, p. 147].

³⁸ Опасения короля оказались обоснованными: его жизнь оборвала дизентерия, и Амальрик лег в могилу, оставив ослабленное и раздираемое противоречиями царство и прокаженного сына (это, впрочем, не было официально подтверждено на момент смерти Амальрика) [Runciman, 1952, p. 231]. Симптомы тринадцатилетнего принца совпадали с симптомами лепры, но болезнь все-таки на тот момент не умели диагностировать стопроцентно. Поэтому 15 июля 1174 г., в 75 годовщину взятия Иерусалима Первым крестовым походом, в храме Гроба Господня был коронован единственный законный кандидат на царство — Бодуэн (*Илл. 6*) [Hamilton, 2000, p. 26], ставший шестым латинским (франкским) королем Иерусалима после Готфрида Бульонского (которого мы не считаем первым, ведь он, как известно, отказался «принять царский венец там, где Спаситель принял терновый»), Бодуэна I, Бодуэна II, Фулька и Мелисенды, Бодуэна III и собственного отца Амальрика.

⁴⁰ Илл. 6. Коронация Бодуэна IV. Из средневековой миниатюры. По: BNF Français 2824. URL: >>>> (accessed 16.07.2021)

⁴¹ И снова свидетельство Вильгельма Тирского: «Он хорошо учился... был исполнен надежд и развивал свои природные способности. Он был красивым ребенком... и лучше других мужчин, даже старше него, управлял лошадьми и скакал галопом. У него была отличная память, и он любил слушать истории. Он... всегда помнил, когда ему делали добро. Зло, впрочем, помнил тоже. Он был очень похож на отца — не только лицом, но и телом. Он так же ходил, так же говорил. Он быстро все схватывал, но заикался. Подобно отцу, он любил рассказы об истории и всегда внимал добрым советам» [*La Continuation de Guillaume de Tyr*, 1982, p. 103]. Какой же правитель вышел из заикающегося мальчика, пораженного смертельным недугом?

⁴² **Возвышение Саладина**

⁴³ Реконструируя историю, мы постоянно сталкиваемся с историческими клише. Если на оценку правления и личности Бодуэна IV бросает тень потеря крестоносцами Иерусалима через два года после его смерти (в чем его винили многие историки) [Tuerman, 2011, p. 256], то Саладина напротив принято рассматривать как безупречного восточного джентльмена Средних веков, всегда державшего слово и без причин не обижавшего христиан [Gabrieli, 1984, p. 301]. Это злостное упрощение. Сын курдского воина и политика Саладин добился вершин власти как раз тогда, когда Амальрик I наступал на Египет, где Саладин занимал пост визиря. Против ожиданий, после смерти египетского султана визирь провозгласил себя его преемником, заручился поддержкой Нур ад-Дина в Сирии и сразу пошел в наступление. Сначала привел в порядок экономику Египта, затем принялся поглощать маленькие мусульманские владения, а

потом решил обратиться и против крестоносцев. Смерть Нур ад-Дина только помогла Саладину в дальнейшем наборе высоты: он завоевал Йемен и территории на запад от Египта, в Магрибе [Asbridge, 2012, p. 507].

⁴⁴ После смерти Нур-ад Дина Саладин прошел маршем до Дамаска, женился на вдове правителя, чуть было не погиб во время осады Алеппо от рук ассасинов-исмаилитов и, наконец, столкнулся с крестоносцами [Edbury, 1996, p. 196]. Вот в этот момент пришла пора увидеть нашего немощного героя на поле боя против легендарного воителя Востока.

⁴⁵ На пике: Мон-Жизар

⁴⁶ Ряд историков обвиняет Бодуэна и его советников в том, что они «довели до войны с Саладином»: ведь первым, что сделал пятнадцатилетний король через два года после коронации, лишь только получив возможность принимать самостоятельные решения, был **отказ ратифицировать мирный договор с султаном**, заключенный неофициальным регентом Раймундом III Триполийским (Raymond III; 1140–1187) [Hamilton, 2000, p. 317]. Усевшись в седло, Бодуэн отправился к Дамаску, готовясь в перспективе напасть на базу Саладина в Египте.

⁴⁷ Вынужденный постоянно балансировать между интересами собственных подданных сначала в эпоху регентства, а затем и вступив на трон, Бодуэн маневрировал между рыцарскими орденами, соседними крестоносными государствами, Папой Римским (папа Александр III утверждал, что бог поразил юного короля лепрой за грехи [Prawer, 2001, p. 468]), интересами Византии и далекими, но жизненно важными дворами Запада. Все это бледнело перед постоянным присутствием исламской угрозы, способной материализоваться в любое время и в любом месте. С учетом этой взрывоопасной ситуации, Бодуэн, все глубже погружавшийся в пучину ужасной болезни, предстает даже более успешным дипломатом, чем человеком меча.

⁴⁸ Войдя в подростковый возраст, юный король вступил и в новую стадию развития проказы; стало ясно: вскоре понадобится новый король. Сибилле стали искать мужа, потенциального будущего короля. Бодуэн жаждал помощи византийского императора Мануила Комнина (Manuel I Komnenos; Μανουήλ Α' Κομνηνός; 1118–1180) и послал к нему Рено (Рейнальд) Шатийонского (*Renaud de Châtillon*; ок. 1125–1187) — рыцаря незнатного происхождения, через брак с Бодуэновой тетушкой ставшего князем Антиохийским, но Мануил помочь крестоносцам не пожелал. А тем временем Саладин приготовился напасть на Иерусалим [*The Rare and Excellent History...* 2001, p. 115].

⁴⁹ И тогда 25 ноября 1177 года Бодуэн и Рено вышли из города с 375 рыцарями, к которым присоединилось 80 тамплиеров под руководством магистра Одо де Сен(т)-Амана (Eudes de St. Amand; Odo; Odon; 1110–1179), и разбили превосходящие силы Саладина (26 тысяч человек) в битве при Мон-Жизаре [Baldwin, 1955, p. 590–621]. В победе сыграло роль и то, что Саладин недооценил юного противника, полагая, что тот не осмелится вступить в битву, и то, что крестоносцы захватили Саладина врасплох, и то, что франки действительно умели сражаться. Бодуэн преследовал Саладина до самого заката, Саладин же, потерявший 90 процентов войска, включая личную охрану из мамлюков, бежал обратно в Египет, по дороге распуская слухи, что битву выиграл он, а не крестоносцы [Baldwin, 1955, p. 627].

⁵⁰ Бодуэн заложил на поле боя бенедиктинский монастырь, посвященный Св. Екатерине Александрийской, день почитания которой совпал с днем непростой победы: христиане потеряли 1 100 человек, 750 было ранено [Hamilton, 2000, p. 287]. **Эта малоизвестная победа отсрочила разгромный для крестоносцев и Иерусалима Хаттин на целых одиннадцать лет**, и в течение целого года, прежде чем возобновить атаки на франков, Саладин только зализывал раны [Aubé, 1999, p. 387] (Илл. 7).

⁵² *Илл. 7. Битва при Хаттине. Гравюра Гюстава Доре. По: URL: [>>>>](#) (accessed 16.07.2021)*

⁵³ **Слабость Лузиньяна**

⁵⁴ Летом 1180 года произошло событие, во многом предопределившее злую судьбу Иерусалимского королевства, когда Сибиллу выдали замуж за Ги де Лузиньяна (**Guy de Lusignan**; ок. 1150–1194), авантюриста, показавшегося Бодуэну и его матери Агнессе приличным кандидатом (Ги был кузенком упоминавшегося в начале английского короля Генриха II, более сильного в то время, чем не достигший совершеннолетия французский король Филипп II) [Hamilton, 2000, р. 123] (*Илл. 8*). Неразумные подданные подводили прокаженного монарха. К тому времени Бодуэн ослеп, не владел конечностями и даже пытался отречься от престола по причине физической неспособности нести бремя власти в столь трудное время.

⁵⁶ *Илл. 8. Венчание Ги де Лузиньяна и принцессы Сибиллы. По: URL: [>>>>](#) (accessed 16.07.2021)*

⁵⁷ Раз за разом попытки найти подходящего кандидата на трон срывались. Подвел и Рено Шатийонский, напавший на торговый караван из Египта в Дамаск и прямо оскорбивший Саладина, когда захватил во время одного из таких нападений мать султана [Edbury, 1996, p. 205]. В 1182 г. возмущенный Саладин возобновил атаки на франков, и Бодуэн был вынужден назначить Ги де Лузиньяна регентом [Runciman, 1952, p. 391].

⁵⁸ Не прошло и года, как Ги покрыл себя позором: во время свадебных торжеств в Кераке Саладин напал на замок и осадил его прямо с гостями внутри. Собрав оставшиеся физические силы, Бодуэн явился к замку и снял осаду, но Ги отказался выяснять отношения с Саладином при помощи оружия, и султан просто отправился домой. Такой регент Бодуэна не устраивал. Лузиньян с супругой удалились в Ашкалон, а королю так и не удалось добиться их развода [Prawer, 2001, p. 328].

⁵⁹ **«Пока он был жив, он всегда побеждал»**

⁶⁰ До последнего вздоха Бодуэн занимался делами Иерусалима. Разочаровавшись в регентах и попытках найти достойного наследника, в 1183 г. он назначил соправителем пятилетнего племянника, Бодуэна Монферратского, всего на несколько месяцев пережил мать и в день смерти провел последний королевский совет [Hamilton, 2000, p. 308].

⁶¹ Часто задаются вопросом, почему церковь не причислила этого короля-девственника и мученика к лику святых, ведь он сделал очень многое для христианства и вел исключительно праведную жизнь. Ответ прост: Бодуэн мало интересовался религией. Даже будучи смертельно больным, он не рассматривал возможность удалиться в монастырь. **Это был король-рыцарь, а не король-монах, и определяющими чертами его личности были личное мужество, отвага и гордость.** После смерти Прокаженного короля хронист записал: «Хотя с детства он страдал от проказы, он всеми силами сохранял неприкосновенность границ Иерусалимского

королевства и одержал поразительную победу над Саладином при Мон-Жизар. Пока он был жив, он всегда побеждал» [*La Continuation de Guillaume de Tyr...* 1982, p. 175].

⁶² На Ближнем Востоке память о Бодуэне сохранялась долго. В середине XIII в. один мусульманин в Дамаске заявил оружейнику короля Людовика IX: «Были времена, когда король Бодуэн Иерусалимский, тот, что был прокаженным, побил Саладина, хотя у него было всего 300 воинов против Саладиновых 30 тысяч. Сейчас ваши грехи так велики, что мы гоним вас по полям, как скот» [Hamilton, 2000, p. 142].

⁶³ **Чего стоит Иерусалим?**

⁶⁴ Трудно согласиться с традиционным взглядом, будто крестоносцы постоянно провоцировали Саладина. Военственный султан считал борьбу с христианами делом всей жизни, и винить в Хаттине «слабости правления» Бодуэна близоруко. Это подтверждается хотя бы поразительным письмом, написанным Прокаженным королем Людовику VII: «Не владеть конечностями не самая лучшая подмога человеку, управляющему государством... Негоже, чтобы рука столь немощная, как моя, держалась за власть, когда страх арабского нападения витает над Священным Градом ежедневно, а моя слабость увеличивается по мере усиления напора врага» (цит. по: [Hamilton, 2000, p. 105]). К счастью для Иерусалима, просьба прокаженного короля была отклонена.

⁶⁵ Через два года после смерти Бодуэна Саладин выиграл свой Хаттин, победив Ги де Лузиньяна, стараниями жены все-таки ставшего иерусалимским королем [Edbury, 1996, p. 209]. То была смертельная рана, нанесенная в самое сердце крестоносного присутствия на Ближнем Востоке: вслед за ней последовали события, завершившиеся полным изгнанием христиан в 1291 году.

⁶⁶ Кажется, что жизнь и деяния Бодуэна IV, умершего в неполные 24 года, — материал для мифа, а не для истории, но он был живым человеком из плоти и крови, ибо именно такие люди и превращаются потом в легенды (*Илл. 9*).

⁶⁷

⁶⁸ *Илл. 9.* Эдвард Нортон (Edward Norton) в роли Прокаженного короля в фильме «Небесное королевство» (*Kingdom of Heaven*), 2005. По: >>>> URL: (accessed 16.07.2021)

⁶⁹ Перед неангажированным взглядом на Святую землю и события вокруг нее во времена Крестовых походов и крестоносных государств, открывается следующая картина. Безусловно, для Европы крусады были клапаном, позволявшим выпускать на Восток искателей счастья и богатства вдали от родной земли и обездоленных младших сыновей благородных семейств. Безусловно, торговля с Востоком была выгодной, и Западу хотелось пряностей, сахара и шелка.

Безусловно, в той «геополитике», которая существовала в евразийском Средиземноморье в XII веке, Иерусалим играл важнейшую роль силы, сдерживавшей ислам на дальних подступах, где его и хотели видеть на Западе. Но безусловно и то, что для людей и благородных и неблагородных кровей, отправлявшихся на Святую Землю, риск быть убитым, риск погибнуть от болезни, риск оказаться в плену или ослепленным, или никогда не вернуться назад — с богатством или без — был слишком велик. Что гнало их туда? Допустив, что только «жажда наживы», мы просто скажем пошлость, ибо, как и потомков крестоносцев, в XV веке пересекших Атлантику с такими же алыми крестами на парусах, рыцарей, устремлявшихся на Святую землю, гнала туда вера и необходимость ее защищать. Если бы они могли, они бы, наверное, сказали, что отступать некуда, позади — Иерусалим. Крестоносцы все-таки проиграли, но Бодуэн IV этого не увидел: для него, рыцаря без страха и упрека, Святая земля так и осталась неприкосновенным Золотым городом под голубым небом.

Примечания:

1. Medieval Sourcebook: Guillaume de Tyr (William of Tyre): *Historia rerum in partibus transmarinis gestarum* (History of Deeds Done Beyond the Sea). *Web.archive.org*. URL: <https://www.web.archive.org/20170717000000/www.fordham.edu/halsall/basis/tyre.html> (accessed 17.07.2021).

Библиография:

1. Дубровская Д. В. Патриарх Несторий и «Сияющая религия» цзинцзяо: китайский лик византийской ереси. Восточный курьер / *Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 30–244.
2. Эпоха крестовых походов (Э. Лависс, А. Рамбо — ред.; пер. М. Гершензона) М.: АСТ, 2005. — 1088 с.
3. Altan E. Nur al-Din Mahmud b. Zangi (1146–1174): One of the Prominent Leaders of the Struggle against the Crusaders. *Tarih Dergisi*. 2014. No. 1. Pp. 57–78.
4. Archer Th. A., Kingsford Ch. L. *The Crusades: The Story of the Latin Kingdom of Jerusalem*. New York: G. P. Putnam, 1904. — 467 p.
5. Asbridge Th. *The Crusades: The War for the Holy Land*. New York: Simon & Schuster, 2012. — 784 p.
6. Aubé P. *Baudouin IV de Jérusalem. Le roi lépreux*. Paris: Perrin, 2010. — 544 p.
7. Baldwin M. W. (ed). *A History of the Crusades. Vol. I. The First Hundred Years*. Madison, Milwaukee, London: Univ. of Wisconsin Press, 1955 — 752 p.
8. Barber M. *The Crusader States*. New Haven, London: Yale University Press, 2012. — 410 p.
9. Buck A. D. Settlement, Identity, and Memory in the Latin East: An Examination of the Term ‘Crusader States’. *The English Historical Review*. 2020. No. 135 (573). Pp. 71–302.
10. Edbury P. W. *John of Ibelin and the Kingdom of Jerusalem*. Rochester, New York: Boydell Press, 1997. — 240 p.
11. Edbury P. W. *The Conquest of Jerusalem and the Third Crusade: Sources in Translation*. Farnham: Ashgate Publ., 1996. — 266 p.
12. Gabrieli F. (ed., tr.). *Arab Historians of the Crusades*. Berkley: Univ. of California Press, 1984. — 400 p.
13. Hamilton B. *Women in the Crusader States: The Queens of Jerusalem. Medieval Women*, (D. Baker — Ed.). Ecclesiastical History Society. 1978. Vol. 1. Pp. 143–174.

14. Hamilton B. *The Leper King and His Heirs: Baldwin IV and the Crusader Kingdom of Jerusalem*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 324 p.
15. *La Continuation de Guillaume de Tyr (1184–1192)* (M. R. Morgan – Ed.). Paris: P. Geuthner, 1982. — 222 p.
16. Quantrill E., Quantrill M. *The City of London Churches: Monuments of Another Age*. London: Quartet, 1975. — 128 p.
17. Prawer J. *The Crusaders' Kingdom. European Colonialism in the Middle Ages*. London: Phoenix Press, 2001. — 608 p.
18. Pringle D. *The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem. Vol. 3. The City of Jerusalem*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. — 546 p.
19. Runciman S. *A History of the Crusades: The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East, 1100–1187 (Vol. 2)*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1952. — 532 p.
20. *The Rare and Excellent History of Saladin or al-Nawādir al-Sultaniyya wa'l-Maḥāsin al-Yūsufiyya* by Bahā' ad-Dīn Yusuf ibn Rafī ibn Shaddād (Tr. by D. S. Richards). Ashgate, 2001. — 278 p.
21. Tyerman Ch. *The Debate on the Crusades, 1099–2010*. Manchester: Manchester University Press, 2011. — 272 p.
22. *Medieval Sourcebook: Guillame de Tyr (William of Tyre): Historia rerum in partibus transmarinis gestarum (History of Deeds Done Beyond the Sea)*. Web.archive.org. URL: <https://web.archive.org/web/20151208133852/http://legacy.fordham.edu/halsall/basis/GuillaumeTyr4.asp> (accessed 17.07.2021).

The Last Knight of Jerusalem

Dinara V. Dubrovskaya

*Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
Associate Professor of the Eastern Faculty of the State Academic University for the Humanities
(GAUGN)*

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article describes the events that led to the fall of the Kingdom of Jerusalem and the role in holding the position of Christians at the Holy Sepulcher, played by the penultimate ruler of this Crusader state in the East — King Baudouin (Baldwin) IV. The author examines some historical preconceptions implying the guilt of the “Leper King” in the fall of Christian states and based on the chronicle of William of Tire shows that Baudouin was a much stronger ruler, warrior and diplomat than is commonly believed.

Keywords: Crusaders, Crusades, Europeans in the East, Baldwin IV, Saladin, the fall of Jerusalem

Date of publication: 03.08.2021

Citation link:

Dubrovskaya D. The Last Knight of Jerusalem // Oriental Courier. – 2021. – Issue 1-2 C. 214-226 .
URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310015991-8-1/>. DOI: 10.18254/S268684310015990-7